

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОПЛОЩЕНИЯ И САМОВЫРАЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Педагогическая наука России открывает все новые горизонты для обновления и развития системы в целом и языкового образования в частности. Языковое образование в новом веке призвано сыграть одну из ведущих ролей в расширении образовательного кругозора и культурной социализации обучаемых, поскольку готовит их к жизни в условиях многонационального, многоязычного, поликультурного мира. Процесс самовыражения и социализации личности был бы невозможен без родного языка. Осознание педагогами необходимости тесного взаимодействия образования и национальной культуры нашло отражение в современной методике преподавания языка в диалоге культур.

Ключевые слова: *ценностные ориентиры, духовное наследие, языковая личность, родной (чувашский) язык, носитель чувашского языка, самореализация личности, концептоцентрическая методика, этноформирующий фактор, диалог культур.*

Актуальность исследуемой проблемы. Проблема национального самоопределения подрастающего поколения сегодня актуальна как никогда. Необходимость усиления роли этнической идентификации личности сегодня ни у кого не вызывает сомнений. В статье подчеркивается, что важную роль в этих процессах играет язык. Как важное социальное явление он активно реагирует на изменения, происходящие в обществе, отражает их в своем лексико-грамматическом строе. Язык является носителем культуры, традиций и обычаев народа, целесообразнее преподавать его как феномен культуры. Концептная или концептоцентрическая методика преподавания языка способна решать эти проблемы, это она доказала на практике.

Материал и методика исследований. Построение рациональной методической системы возможно только в результате правильного отбора и четкого изложения языкового материала. Этот материал должен отвечать активно используемой в последние десятилетия инновационной лингводидактической системе. В данной статье основное место отводится преподаванию родного языка как носителя культуры народа. Основными принципами при таком подходе оказываются: 1) организация обучения языку в поликультурной среде в форме диалога культур; 2) совершенствование национально-русского двуязычия.

© Семенова Г. Н., 2017

Семенова Галина Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры чувашской филологии и культуры Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: gncemenova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.01.2017

Результаты исследований и их обсуждение. Язык – душа народа. Это не просто крылатое выражение. Национальный (родной) язык – это ценность народа, которая формировалась веками, это одна из форм духовного наследия. С помощью языка любой народ из поколения в поколение передает свое мировоззрение, свое понимание окружающей действительности, ценностные ориентиры. «Взгляд на мир, запечатленный в языке, развертывается в культуре народа, как зерно в колосе», – подчеркивает исследователь Н. Б. Мечковская [7, с. 61].

Задача педагога – воспитание языковой личности. Языковая личность – это человек, существующий в языковом пространстве: в общении, стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц, в смыслах текстов. Этими словами можно назвать каждого из нас, как бы мы ни различались по уровню владения языком, по возрасту, полу, образованию, коммуникативным потребностям, кругу чтения и по многим другим признакам. Известно, что каждая нация имеет собственное национальное мировоззрение, собственную шкалу ценностей, что находит свое отражение в существовании уникальных понятий, характеризующих отдельную нацию. В когнитологических исследованиях последних десятилетий эти языковые единицы названы концептами [10], [11]. Это важнейшие для народа понятия, связанные с определенными ассоциациями, отражающие наиболее существенные для носителей этого языка идеи и образы.

Уже в раннем возрасте у младенца начинает формироваться первичное представление об окружающей действительности. Ребенок соотносит звучащие вокруг него слова и выражения с предметами, образами действительности и создает собственное восприятие мира. Например, и двухлетний малыш (и даже моложе), с удовольствием повторяющий за мамой «гуси-гуси, га-га-га», – это тоже языковая личность, носитель языка. «В этом универсуме немаловажное значение играет формула “человек в языке”, которая является ключом к исследованию самых разных аспектов биологически, технически, философски, психологически, социологически значимой деятельности, созидающей мир» [14, с. 168].

Известный исследователь чувашского языка Н. И. Ашмарин, посвятивший особенностям и своеобразию подражательных слов в чувашском языке серию статей, описывая категорию детских по происхождению слов, назвал их «отпечаточными» или «изобразительными». В одной из статей он приводит примеры детских наименований типа *tūtütü* ‘молоко’, *memme* ‘хлеб’ и делает вывод, что эти слова в языке возникли «на основе произвольных звуков, производимых ребенком при сосании, еде и причмокивании, при отвращении и т. д.» [1, с. 85]. У этих слов совершенно особый тип значения – подражательный, образный. Как и другие разряды знаменательных и служебных слов, они являются средством языкового общения и помогают ребенку шаг за шагом осваивать окружающее его пространство. «С рождения ребенок погружается в мир звуков, которые на определенном этапе развития индивида превращаются в слова, произнесенные им самим. Так начинается словесный контакт, создается словесная микросреда, которая расширяется с годами, – замечает исследователь Е. И. Михалева по данному поводу. – В микросреде в условиях постоянного контакта наступает идентификация, т. е. отождествление индивида с членами той этнической общности, к которой он относится, и человек начинает осознавать себя субъектом социальных отношений в понятиях, выработанных и принятых внутри данной общности» [9, с. 195]. Мы солидарны с мнением автора цитаты, что язык выступает как «этноформирующий фактор этнического воспитания подрастающего поколения» [9].

Возросший за последние десятилетия интерес общества к проблемам национально-го самосознания актуализирует задачу развития личности обучающихся, прежде всего школьника и студента, как носителей языка. На занятиях работа учителя-словесника заключается в том, чтобы мобилизовать ученика на размышления, стимулировать его высказывать свои мысли, рассуждать, оценивать мнения других. Одним из новых подходов к преподаванию языков (как русского, так и родных) на современном этапе является формирование и развитие лингвокультурологической компетенции учащихся. В лингводидактической литературе последних десятилетий данную образовательную технологию назвали «концептной методикой».

Автором теории и практики обучения оптимальным «средствам передачи культуры при призму языка современному ученику» является представитель петербургской методической школы Н. Л. Мишатина [10], [11]. Актуальность данной методической концепции определяется тем, что во главу угла ставится формирование через слово нравственной личности обучающегося. Это касается и учителей чувашского языка и литературы. В городских и сельских школах нашей республики на сегодняшний день они успешно овладевают этой методикой и продолжают совершенствовать ее в своей практике.

Главной составляющей уроков, организованных на концептоцентрической основе, является так называемый концептный анализ слова, направленный на расширение знаний учащихся не только о слове, но и о мире, с которым возникают разные ассоциации у носителя языка. Другими словами, на уроке создается словесный и контекстуально-метафорический портрет концепта, который реализуется в следующих приемах: 1) по лингвистическим словарям устанавливается лексическое значение слова; 2) на основе этимологического, историко-культурного анализа устанавливается «внутренняя форма» слова; 3) по энциклопедическим, общим и специальным словарям устанавливается понятийное значение слова; 4) анализируются контексты употребления слова (народно-поэтические, книжно-литературные, социокультурные, психологические и т. д.) [13].

Итогом объемной работы со словом-концептом становится осмысление значимости слова-образа в языковой картине мира этноса.

В качестве возможного примера подобного анализа на уроке родного языка обратимся к одному из ключевых концептов чувашской лингвокультуры – понятию *ял* ‘деревня, село, поселение, населенный пункт’. Обращение к этимологическим словарям чувашского языка позволяет сделать вывод, что у этого слова много других значений: ‘общество, люди, народ, мир, согласие, племя, семья, приход, народ, страна, губерния, племенной союз, загон для скота, юрта, кочевые стоянки’ [2], [5], [15]. Такая работа даст учителю вместе с учениками богатый и интересный материал для установления связи с историей чувашского народа, расскажет о многочисленных контактах наших предков с представителями других родственных и неродственных языков.

Дальнейшая выборка примеров из словаря Н. И. Ашмарина проиллюстрирует учащимся, что самыми древними образованиями с компонентом *ял* в чувашском языке являются названия божеств и обрядов: *ял сурймё* ‘назв. киремети (божества)’; *ял-пурен* ‘назв. злого духа’; *ял тытан ырай* ‘назв. божества, которое заведует деревней; ему приносят в жертву петуха или курицу (попеременно)’; *ял пушёнчен кёлё тйван кёлё* ‘назв. моления духу’. Эти названия содержат информацию о древних обрядах и религиозных праздниках чувашского крестьянина. О привязанности его к земле повествуют следующие примеры из словаря: *ял вырайнё* ‘назв. урочища, место, где когда-то была деревня’; *ял*

усланки 'площадь в деревне'; ял тулашĕ 'место вне деревни'; ял вĕрманĕ 'деревенский лес'; ял уйĕ 'деревенское поле'; ял сĕрĕ 'деревенские угодья (земли)'; ял кати 'деревенская роща' и т. д. [2].

Дедовские порядки всегда соблюдались старейшинами, самых уважаемых пожилых людей деревни называли ялти ватĕ 'старейшина, аксакал'. Номинативные единицы с отрицательным значением ял ухмахĕ, ял каскĕнĕ, ял йытти употреблялись и до сих пор употребляются в отношении тех членов деревенской общины, которые все время шлялись по деревне из дома в дом и, естественно, имели плохую репутацию. Есть на сей случай и народные поговорки: Ялан йсна сĕресен ялти ватĕ ятламасть 'Будешь всегда с умом, будешь на добром счету у деревни'; Ялси тĕрĕх чупмарĕм, атте ятне ямарĕм 'Не шатался по деревне, не срамил отца'; Ял кулли пулас марчĕ 'Не стать бы деревенским посмешищем'; Ял-йыши мĕн калĕ 'Что скажут люди'. Композитные образования ял куштанĕ 'человек, круто руководящий деревней'; ял тиекĕ 'деревенский писарь'; ял лавĕ 'очередная подвода в деревне'; ял тутри 'праздничный платок в деревне'; ял черечĕ 'сельская повинность'; ял хавалĕ 'сила, мощь деревни'; ял кайĕкĕ 'пернатые обитатели деревни, исключая домашних птиц'; ял хуралси 'деревенский караульщик'; ял юпи 'деревенский столб, который ставился при входе в деревню' и другие могут рассказать и о других особенностях хозяйственной, социальной и культурной жизни деревни [12], [13].

Осмысленность труда для чувашского крестьянина нашла отражение в названиях календарных месяцев, имеющих взаимосвязь с характерными сезонными явлениями и событиями хозяйственной жизни. Названия следующих месяцев в чувашском языке могут послужить тому ярким свидетельством: пуш уйĕх 'март' (досл. 'пустой месяц, т. е. месяц, свободный от хозяйственных работ'); ака уйĕх 'апрель' (досл. 'месяц сева'); сĕртме уйĕх 'июнь' (досл. 'месяц зяби'); утĕ уйĕх 'июль' (досл. 'месяц сенокоса'); сурла уйĕх 'август' (досл. 'месяц серпа, т. е. жатвы'); авĕн уйĕх 'сентябрь' (досл. 'месяц мольбы') [12], [13]. Национальная специфика народных названий месяцев здесь очевидна.

Важным компонентом системы приобщения учащихся к культуре народа является культуроведческий текст. Такие тексты имеют целью расширять культурный кругозор учащихся, служить моделью-образцом высказывания, обогащать речь учащихся словами с культурными компонентами, искусствоведческими терминами и лексикой, используемой в социально-культурной сфере. Приведем пример.

Нравственный облик чувашей определяли, например, такие качества, как скромность, трудолюбие, почитание старших, бережное (и даже трепетное) отношение к природе, осуждение лени и расхлябанности. Благодатным материалом для размышлений о национальном характере могут служить пословицы и все произведения устного народного творчества. В качестве иллюстрации к сказанному может послужить поучительный рассказ известного чувашского педагога Г. Н. Волкова на тему «Пысăк инкек» (Самое большое несчастье):

«Мĕн-ши этемшĕн чи пысăк инкек? Мĕн унишĕн чи япĕххи? Алĕ сукки. Алсĕр пуртĕ та тытаймĕн, ача та сĕклеймĕн. Унтан начарри мĕн? Урасĕр пулни. Урасĕр сур якине те пĕлеймĕн, сĕрт сурлĕшне те висеймĕн. Тата япĕхраххи те пур-ши сынишĕн? Хĕлхасĕр юлни, илтейми пулни. Хĕлхасĕр савана савана пĕр саслĕ пулнине те асĕрхаймастĕн. Кунтан та начар пулма пултарасть-ши? Куçсĕр юлни, курми пулни. Хĕпартупа хĕвел пĕр тĕслине те пĕлейместĕн, сĕмĕç сĕмĕсне те манатĕн. Уйĕх катĕкĕпе пĕлет те ёмĕрлĕхе сĕнеççĕ. Кунран пысăкрах инкек те пур-ши тата? Асран тайĕлни – акĕ мĕн инкек. Сын утать те – сĕтеймест, итлет те – йланмасть, курать те – палла-

масть. Асран тайӓлнинчен хӓрушиши сук тӓр? Пур сав. Юлхавлӓх. Мӓншиӓн найна алӓ? Мӓншиӓн уркенчӓке ура? Кахала ас мӓн тума? Акӓ мӓн иккен чи пысӓк инкек. Юлхав ухмахран начар, тӓмсайран япӓх».

Приведем пример перевода текста на русский язык: «Что же является для человека самым большим несчастьем? Что для него самое худшее? Отсутствие рук. Без рук и топор не возьмешь в руки, и ребенка не поднимешь. Что может быть еще хуже? Отсутствие ног. Без ног не узнаешь и длину пройденного пути, и не сможешь одолеть высокую гору. Неужели для человека есть еще страшнее всего этого? Это потеря слуха, глухота. Без слуха не сумеешь насладиться звоном косы при сенокосе. Неужели что-то еще может быть страшнее для человека? Остаться незрячим, потеря зрения. Не сумеешь в этом случае заметить схожесть солнышка и испеченного каравая, узреть свежесть спелого плода. И ясный месяц на небе утратит свою прелесть. Неужели еще страшнее может быть? Потеря рассудка – вот что самое большое несчастье. Человек хочет дойти – не сможет, слушает – не сможет понять, видит – ничего не узнает. Видимо, нет ничего страшнее потери рассудка. Нет-нет, может быть еще хуже. Это лень, бездействие. Зачем в этом случае лентяю руки, зачем ему ноги? К чему ленивому рассудок? Вот, оказывается, самое большое несчастье. Ленивый страшнее дурачка, страшнее безмозглого».

Показательно то, какими словами осуждает чувашский язык лень: *юлхав, кахал, наян, уркенчӓк*. Так автор рассказа называет лень самым большим несчастьем для человека. Поэтому очень важно включение в школьные учебники текстов о быте народа, сведений о речевом этикете, материала по ономастике и топонимике: «Онимия любого народа содержит огромный информационный культурно-исторический потенциал» [12, с. 203]. Предметом анализа могут быть высказывания, цитаты, творческие работы учащихся, связанные с их авторским решением «культурной темы». Важно также введение в школьные учебники связанных рассказов о языке, его законах, например таких: «Зачем нужен человеческий язык», «Зачем человеку письмо», «Зачем нужны знаки препинания» и т. д.

Постижению феноменальности «своего» в языке поможет преподавание языка в диалоге культур, в частности использование сравнительно-сопоставительного анализа лексико-фразеологических систем разных языков. Это сравнение необычайно плодотворно с точки зрения как познания, так и воспитания. Оно позволяет выявить уникальные психологические и философские особенности языка – народа. Сравнение же с лексико-фразеологической системой языка, например, народов европейского Запада, Америки или мусульманского Востока приводит к важным открытиям в области философии и психологии других народов. Например, в исследовании Лонга Сеама по кхмерскому языку (государственному языку Камбоджи) утверждается, что в этом языке существует более шестидесяти названий риса, и почти во всех присутствует слово *неанг* ‘женщина’. В переводе на русский язык эти названия звучат как ‘стройная женщина’, ‘златовласая женщина’, ‘белая женщина’, ‘черная женщина’ и т. д. [6]. Предполагается, что у кхмеров этот жизненно важный для них продукт питания ассоциируется прежде всего с женщиной, потому что жизнь – это женщина [6]. У чувашского народа, хотя женщине отводится достойное место в семье (*Хӓрарӓм – пурнаӓ тыткӓчи* ‘Женщина – крепость семьи’), номинация этого вида продукта в языковом сознании носителей языка произошла по цветовому признаку: рис на чувашском языке обозначается композитом *шурӓ тулӓ* (досл. ‘белая пшеница’). Таким образом, сам язык становится источником сведений об истории и культуре страны изучаемого языка. Сравнения с другими языками преподнесут лингвисту-исследователю и другие немаловажные открытия.

Человек формируется относительно социума и культуры и в социуме, и в культуре. Культура в сознании обучающихся возникает как результат педагогической деятельности и развития педагогической коммуникации. При таком подходе культура рассматривается как особый аспект внутри педагогической ситуации, и перед обучающимся появляется возможность освоить новую форму рефлексии. Владение родным языком, умение общаться, добиваться успеха в процессе коммуникации являются теми характеристиками личности, которые во многом определяют достижения человека практически во всех областях жизни, способствуют его социальной адаптации к изменяющимся условиям современного мира. «Взаимодействие и взаимовлияние языков – первый признак этнического благополучия общества. Мирное сосуществование разных этнических групп – залог мира и согласия в обществе» [9, с. 195].

Яркой иллюстрацией к сказанному может послужить трогательное воспоминание Г. Н. Волкова в книге «Созвездия земли» о заслуженной учительнице Яльчикской средней школы Евгении Ивановне Жирновой, которая преподавала русский язык будущему академику в его школьные годы: «...учительница очень чутко относилась к родному языку учеников. Доверие предполагало уважение не только к ученику, но и к его народу как исторической личности. Настойчиво внедряла Евгения Ивановна в сознание своих учеников мысль о том, что родной язык – это язык материнский, язык родины, русский же – язык друзей, братьев, язык Родины. Учительница не допускала даже в мыслях ущемления прав национального языка. Русский не вместо родного, а вместе с родным – эту идею она проводила не на словах, а на деле. Морально-психологическая сторона ее работы была в высшей степени привлекательной. Атмосфера доверия максимально благоприятствовала овладению языком» [3, с. 390]. И еще одна цитата из этой книги: «Огромным было уважение учительницы к личности ученика. Конкретно это проявлялось и в большом, и в малом. Содружество языков, объятия народов были конкретно осязаемы» [3, с. 405], [4]. Эти слова звучат как руководство к действию для каждого преподавателя русского и чувашского языков и литературы, на современном этапе их актуальность лишь возрастает. По нашему мнению, сказанное находится в полном соответствии с принципом диалога, который предполагает «априори и апостериори уважать другую (“не свою”, “чужую”) культуру, понять своеобразие разных культурных практик» [8, с. 157].

Резюме. Язык каждого народа имеет специфические средства выражения мысли. Поскольку национальный язык является носителем культуры, традиций и обычаев народа, целесообразнее преподавать его как феномен культуры. На современном этапе языкового образования эту проблему способна решить концептоцентрическая методика преподавания языка, в рамках которой также успешно реализуется диалог культур. Задачей педагога на уроке в этом контексте становится воспитание языковой личности. Как средство познания действительности родной язык обеспечивает развитие творческих способностей ребенка, становится средством педагогического воплощения и самореализации личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашмарин Н. И. Подражание в языках Среднего Поволжья // Известия Азербайджанского государственного университета. Общественные науки. – 1925. – Вып. 4–5. – С. 75–99.
2. Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка : в 17 т. – Казань ; Чебоксары : Чувашгосиздат, 1928–1950.
3. Волков Г. Н. Созвездия земли. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1979. – 445 с.

4. Волков Г. Н. Чувашская этнопедагогика. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2004. – 488 с.
5. Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1964. – 356 с.
6. Лонг Сеам. Очерки по лексикологии кхмерского языка. – М. : Наука, 1975. – 140 с.
7. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика : пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. – 2 изд., испр. – М. : Аспект-пресс, 1966. – 207 с.
8. Михайлова Р. В., Данилова, О. А., Науменко А. А. Диалог культур: опасность противоречий не означает безысходности // Конфликтология. – 2012. – № 3. – С. 155–161.
9. Михалева Е. И. Язык как этноформирующий фактор этнического воспитания подрастающего поколения // Теоретические и практические вопросы языкового образования : материалы региональной научно-практической конференции. – Ижевск, 2003. – С. 193–197.
10. Мишатица Н. Л. «Как сердцу высказать себя?..» Теория и методика развития речи с позиции лингвокультурологического подхода (7–9 классы) : книга для учителя. – СПб. : Милена, 2002. – 260 с.
11. Мишатица Н. Л. Диалог с культурными концептами в 5–11 классах (русский язык, литература, развитие речи) : учебно-методическое пособие. – СПб. : Сага ; Наука, 2004. – 256 с.
12. Семенова Г. Н. Отражение национально-культурной специфики народа в именных композитах (на материале разносистемных языков) // Вестник Чувашского университета. – 2005. – № 1. – С. 192–204.
13. Семенова Г. Н. Пути реализации лингвокультурологической направленности в преподавании родного языка // Сохранение и развитие родных языков и литератур в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2013. – С. 362–366.
14. Сергеев В. И. Лингвокультурология и теонимология: эстетство и антиэстетство человека. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – 244 с.
15. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка : в 2 т. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1996.

UDC [37.017:39]:81.512.111

G. N. Semenova

LANGUAGE AS A MEANS OF PEDAGOGICAL MANIFESTATION OF STUDENT'S PERSONALITY

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The Russian pedagogics opens up new horizons for updating and development of the whole system and language education in particular. Language education in the new century must play one of the leading roles in expanding the educational horizons and cultural co-socialization of learners as they prepare to live in a multi-ethnic, multilingual, multicultural world. The process of self-expression and socialization would be impossible without the native language. Teachers' awareness of the need for close interaction between the education and the national culture is reflected in the modern methods of language teaching with the help of the dialogue of cultures.

© Semenova G. N., 2017

Semenova, Galina Nikolaevna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Chuvash Philology and Culture, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: gncemenova@yandex.ru

The article was contributed on January 10, 2017

Keywords: *value orientations, spiritual heritage, language personality, native (Chuvash) language, Chuvash speaker, personal fulfillment, concept centric method, ethno-forming factor, dialogue of cultures.*

REFERENCES

1. *Ashmarin N. I.* Podrazhanie v jazykah Srednego Povolzh'ja // *Izvestija Azerbajdzhanskogo gosudarstvennogo universiteta. Obshhestvennye nauki.* – 1925. – Vyp. 4–5. – S. 75–99.
2. *Ashmarin N. I.* Slovar' chuvashskogo jazyka : v 17 t. – Kazan' ; Cheboksary : Chuvashgosizdat, 1928–1950.
3. *Volkov G. N.* Sozvezdija zemli. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1979. – 445 s.
4. *Volkov G. N.* Chuvashskaja jetnopedagogika. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2004. – 488 s.
5. *Egorov V. G.* Jetimologicheskij slovar' chuvashskogo jazyka. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1964. – 356 s.
6. *Long Seam.* Ocherki po leksikologii khmerskogo jazyka. – M. : Nauka, 1975. – 140 s.
7. *Mechkovskaja N. B.* Social'naja lingvistika : posobie dlja studentov gumanitarnyh vuzov i uchashhihsja liceev. – 2 izd., ispr. – M. : Aspekt-press, 1966. – 207 s.
8. *Mihajlova R. V., Danilova, O. A., Naumenko A. A.* Dialog kul'tur: opasnost' protivorechij ne oznachet bezyshodnosti // *Konfliktologija.* – 2012. – № 3. – S. 155–161.
9. *Mihaleva E. I.* Jazyk kak jetnoformirujushhij faktor jetnicheskogo vospitanija podrastajushhego pokolenija // *Teoreticheskie i prakticheskie voprosy jazykovogo obrazovanija : materialy regional'noj nauchno-prakticheskoi konferencii.* – Izhevsk, 2003. – S. 193–197.
10. *Mishatina N. L.* «Kak serdcu vyskazat' sebja?..» Teorija i metodika razvitija rechi s pozicii lingvokul'turologicheskogo podhoda (7–9 klassy) : kniga dlja uchitelja. – SPb. : Milena, 2002. – 260 s.
11. *Mishatina N. L.* Dialog s kul'turnymi konceptami v 5–11 klassah (russkij jazyk, literatura, razvitie rechi) : uchebno-metodicheskoe posobie. – SPb. : Saga ; Nauka, 2004. – 256 s.
12. *Semenova G. N.* Otrazhenie nacional'no-kul'turnoj specifiky naroda v imennyh kompozitah (na materiale raznosistemnyh jazykov) // *Vestnik Chuvashskogo universiteta.* – 2005. – № 1. – S. 192–204.
13. *Semenova G. N.* Puti realizacii lingvokul'turologicheskoi napravlenosti v prepodavanii rodnogo jazyka // *Sohranenie i razvitie rodnym jazykom i literatur v uslovijah mnogonacional'nogo gosudarstva: problemy i perspektivy : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii.* – Ufa, 2013. – S. 362–366.
14. *Sergeev V. I.* Lingvochelovekologija i teonimologija: jestetstvo i antijestetstvo cheloveka. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 2016. – 244 s.
15. *Fedotov M. R.* Jetimologicheskij slovar' chuvashskogo jazyka : v 2 t. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1996.